

Гаврилов Д.А.
(НИО «Северный Ветер», г.Москва)

ХЕЙМДАЛЛЬ. БЕЛБОГ ПРОТИВ ЧЕРНОБОГА

Здесь приводится в полной авторской редакции 1999 года, опубликовано впервые:

Д. Гаврилов. Хеймдалль. Белбог против Чернобога // "Мифы и магия индоевропейцев", альм. вып. 9, К., 2000. СС. 40-49.

Прародитель и просветитель людей

Имя аса Хеймдалля упомянуто уже в первой строфе знаменитого “Прорицания вёльвы”, в качестве прародителя одного из поколений людей.

Слушайте, вы,
превышние роды,
меньшие, старшие -
Все Хеймдалля чада! ...

[1]

Внимайте мне все
священные роды,
великие с малыми
Хеймдалля дети! ...

[2]

Этим определена его роль наравне с Одином-Вили-Ве и Одином-Локи-Хениром. Согласно Младшей Эдде людей создал первый Триглав - сыновья Бора, по Старшей Эдде это сделал второй Триглав. “Песнь о Риге”, если Риг- это хейти Хеймдалля, уточняет скурые сведения “Прорицания...” О нем рассказывают, как о просветителе (“Риг им советы умел преподавать;”) и зачинателе в буквальном и переносном смысле трех каст. Люди с тех пор, согласно “Песне о Риге” уже рождаются трэлами, карлами и ярлами, т.е. направление их судьбы определено этой принадлежностью к касте (и соответствующей физиологией, которая наиболее совершенна у ярлов). В то же время Риг-Хеймдалль учит своего третьего сына Ярла тому, что нельзя просто так передать через наследственность, как это происходит с обычным родом занятий (“Песнь о Риге”, 36. [2]) :

“Тут из лесов
Риг появился,
Риг появился,
Стал рунам учить;
сыном назвал его,
дал свое имя,
дал во владенье
наследные земли,
наследные земли,
селения древние.”

Залог Хеймдалля

В Младшей Эдде (“Видение Гюльви”) [3] Снорри Стурлусон обобщает многое из того, что известно о Хеймдалле по разным эддическим песням: “Есть ас по имени Хеймдалль, его называют белым асом. Он велик и священен. Он сын девяти дев и все они сестры. Еще его зовут Круторогий и Златозубый. Его зубы были из золота. Конь его зовется Золотая Челка. Он живет в месте под названием Химинбьёрг, у самого моста Биврёст. Он страж богов и обитает у края небес, чтобы охранять мост от горных великанов. Ему нужно меньше сна, чем птице. Как ночью, так и днем видит он на сотни поприщ. И слышит он, как растет трава на земле, и шерсть на овце, и все, что можно услышать. Есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам.... И так еще говорит он сам в “Заклинании Хеймдалля”: *Девяти матерей я дитя, сын девяти сестер.*”

Считается, что Снорри “не понял трудного места в “Прорицании вельвы” — строфа 27 — и предположил, что рог Хеймдалля Гьяллархорн, как и глаз Одина, скрыт в источнике Мимира.” Снорри пишет: “...А под тем корнем, что протянулся к инеистым великанам - источник Мимира, в

котором сокрыты знание и мудрость. Мимиром зовут владельца этого источника. Он исполнен мудрости, оттого что пьет воду этого источника из рога Гьяллархорн.”

Во-первых, сомнительно, чтобы из рога- музыкального инструмента можно было бы пить. Во-вторых в Старшей Эдде сказано, что рог “скрыт”, но не сказано, что он заложен, заложен глаз Одина (“залог Владыки”, “Одинов заклад”). Если же это “рог изобилия”, тогда из него, действительно, можно пить.

Может, Хеймдалль как раз заложил свой Гьяллархорн, чтобы получить необычайно острое зрение и слух? Как и Один заложил око, чтобы получить сакральное знание. Не только в Эддах, но и в русских сказках, например, типичный мотив — обмен ценностями, обмен того, что для тебя ценно, на то, что необходимо в данный момент (“Иван-Царевич и Серый Волк”, “Молодильные яблоки” и др.: яблоки — на жар-птицу, птицу — на царь-девицу). У датчанина Г.Х. Андерсена в сказке “История одной матери” женщина отдает свои песни, свое тепло, свои глаза и свои волосы за знание - как вернуть дочь из неведомой страны Смерти....[5]

Если же предположить, что Хеймдалль, по какой-нибудь не дошедшей до нас традиции, как раз получил свой рог от дяди Одина в обмен на что-либо, то этим "что-либо" не может быть ни его голос, ни звук самого рога. Хеймдалль дает советы не хуже Одина и вещей ванов. Есть также толкования, что раз Хеймдалль “заложил свой слух” (хейти рога), вплоть до Мимировой смерти он глух. Но и здесь мы бы фривольно обошлись с текстом Младшей Эдды, а там ясно сказано: “он слышит все, что можно услышать...” Посмотрим “*Прорицание вёльвы*” (27):

Ведомо ей:
Хеймдалля звук
спрятан под деревом,
осеняющим небо;
видимо ей;
влага точится с Одинова заклада.
Еще мне вещать? Или хватит?

[1]

Знает она,
что Хеймдалля слух
спрятан под деревом,
до неба встающим;
видит, что мутный
течет водопад
с залога Владыки, —
довольно ли вам этого?

[2]

Хотя нам трудно судить о качестве перевода Эдды, мы не знаем древнего исландского, толкование рога Гьяллархорн, как “звука Хеймдалля”, предпочтительнее. В одном из дореволюционных переводов из библиотеки А.Н. Чудинова [6] прямо сказано, что это рог:

1.
Внимайте словам моим,
боги и смертные,
Великие дети Геймдалльра
и малые...

27
Мне известно, что скрыт рог
заветный Геймдалльра,
Под святым, светлым воздухом
дышащим Деревом
И влаги ручьи на него источает
Залог Властелина...

В.Тихомиров посчитал, что “влага точится (именно) с Одинова заклада” (т.е. из глаза, откуда может сочиться только слеза), между тем как в этой и следующей строфе в переводе А.Корсуна сказано о “залоге Владыки”(“*Прорицание вёльвы*”, 28)

Чего тебе надо? Зачем пытаешь?
Я знаю, Один,
где твой заложен
глаз - у Мимира
в чистом источнике
пьет мудрый Мимир
мед ежеутренне
с Одинова заклада".
Еще мне вещать? Или хватит?

[1]

...“Что меня вопрошать
Знаю я, Один,
где глаз твой спрятан:
скрыт он в источнике
славном Мимира!"
Каждое утро
Мимир пьет мед
с залога Владыки -
довольно ли вам этого?

[2]

Владыка этот - Один ("и каждое утро пьет Мимир от ока Властителя Ратей"[6]). Глаз Одина - солнце - отражается в любом источнике, поэтому черпая горстями воду (или мед) можно пить "с залога", поэтому и влага источника может источаться с него.

Неясности, на первый взгляд, еще остаются, все-таки рог у Мимира, заложен он или нет. И тогда фраза Снорри — “есть у него рог, что зовется Гьяллархорн, и когда трубит он, слышно по всем мирам...” — вроде бы нелепа. “Вроде бы”! Не надо забывать, о парадоксах восприятия времени в эпоху раннего средневековья.... “Для язычества характерен подход к Времени, как к постоянно повторяющемуся циклу, *вращению* на “Круге Земном. В эддических сагах “объектом описания служит не простая преемственность времен, а лишь те отрезки времени, которые наполнены значительным, с точки зрения автора, содержанием. Следовательно, сага объемлет серию эпизодов, следующих один за другим, но не всегда и не обязательно непосредственно связанных между собой во времени. Время- параметр человеческих деяний: где ничего не происходит, там как бы и нет времени, его невозможно заметить”[4].

"Время субъективно, оно - лишь форма существования языческого бога или позднее культурного героя. Божественное сознание "размазано" по пространству мифа, как электронная орбиталь. У языческого бога нет прошлого и будущего в нашем понимании, есть только время настоящее", и в этом его бессмертие [7].

Возможно, после гибели дяди Одина, Мимира (которому ваны отрубили голову), рог вернулся к Хеймдаллю, ибо согласно пророчеству именно ему дано оповестить мир о Рагнереке и позвать всех союзников асов на Последнюю Битву (“*Прорицание вёльвы*”, 46):

взыграли под деревом
Мимира дети,
пропел Гьяллархорн
мира кончину —
Хеймдалль трубит,
рог поднимает;
Один беседует
с Мимировой головою;

[1]

Игру завели
Мимира дети,
конец возвещен
рогом Гьяллархорн;
Хеймдалль трубит,
поднял он рог,
с черепом Мимира
Один беседует.

[2]

В иных переводах есть упоминание о том, что знаменитый рог, выполнив свое предназначение, разлетается в куски.

Дико мнутся рожденные Мимиром.
Рог Гьялларгорн возвещает погибель;
Громко трубит Геймдалль,
рог в куски разлетается.
Держит Один совет с головой мертвой Мимира. [6]

Неутомимый Страж

А пока Сумерки Богов не настали, Хеймдалль “стоит стражем” у Бильрёста - Радужного Моста, соединяющего Мидгард и Асгард (“*Речи Гримнира*”, 13)

Химинбьёрг — Небогорье —
осьмой двор, где Хеймдалль
известно, храмами правит;
в хоромине ухоженной
божий страж веселый
пьет свой добрый мед.

[1]

Восьмой — то Химинбьёрг,
Хеймдалль, как слышно,
там правит в палате;
там страж богов
сладостный мед
в довольстве вкушает.

[2]

Хотелось бы возразить ряду прозаических пересказчиков Эдды. Хеймдалль пьет мед в одиночку, но это вовсе не указывает на то, что он постоянно сидит в своих палатах и “дежурит на посту”. Хеймдалль ругается на пиру у Эгира с Локи, (47-48 “Перебранка Локи”). Да и на том пиру, который описывает Снорри в “Языке Поэзии”, Хеймдалль занимает по праву свой трон среди прочих асов и асинь. Под именем Риг он ходит по Мидгарду и делает детей (три раза по три ночи). Хеймдалль приходит к погребальному костру Бальдра. Наконец, Хеймдалль отлучается и на совет асов, когда тем

необходимо его вещее слово. Так это было, когда инеистые великаны украли молот у Тора (“*Песнь о Трюме*”[2])

14
Тотчас собрались
все асы на тинг
и асиньи все
сошлись на совет,
о том совещались
сильные боги,
как им вернуть
Хлорриди молот.

15
Хеймдалль сказал,
светлейший из асов, — вanam
подобно
судьбу он предвидел:
“Тору наденем
брачный убор!
Украсим его
ожерельем Брисингов”

Имея такое зрение и такой слух, не нуждаясь в сне, Бел-асу не грех отлучиться. В случае опасности— Золотая Челка мигом домчит его до ворот Химинбьерга.

По непроверенным сведениям Снорри

Вернемся с произведению Снорри Струлусона, которое именуют “Младшей Эддой”[3]. Опираясь на него мы можем с тем же успехом, как Шлиман использовал текст “Илиады” Гомера, хотя не следует забывать, что Снорри выступает именно литератором, а значит, кое-что мог сочинить сам. В “Языке поэзии” сказано:

“Какие есть кеннинги Хеймдалля? Его зовут “сыном девяти матерей”, “стражем богов”, как уже упоминалось, “белым асом”, “недругом Локи” и “тем, кто добыл ожерелье Фрейи”. Голова зовется “мечом Хеймдалля”: сказывают, что он был пробит насквозь человеческой головой. Об этом поведано в “Заклинаниях Хеймдалля”, и с тех пор голову называют “погибелью Хеймдалля”, подобно тому как меч зовется “погибелью человека”... Упоминают и то, что он побывал на острове Вагаскер и у камня Сингастейн: тогда у них с Локи была распря из-за ожерелья Брисингов, называют его и Виндлером. Ульв Уггасон подробно рассказал о том в “Хвалебной песни о доме”. Там упоминается, что Хеймдалль и Локи были в облике тюленей. Он также “сын Одина”.

В “Прорицании вельвы”, и вообще в “Старшей Эдде”, нет прямых сведений о том, с кем будет биться Хеймдалль, и как он погибнет... В “Видении Гюльви” указано, что “Локи сражается с Хеймдаллем, и они убивают друг-друга”. В основном из-за этого Хеймдалля зовут “недругом Локи”, хотя, конечно и за то, что вернул он Фрейе знаменитый пояс Брисинга, Локи украденный.

Что касается “погибели” Хеймдалля от удара головой, то остается предположить следующее: именно таким образом во время Последней битвы Локи уложил своего противника. Однако, тогда Снорри должен был бы указать, что не всякую голову, а только голову Локи зовут “погибелью Хеймдалля”. По-видимому мы имеем дело с неизвестным мифом, противоречащим в части смерти Бел-аса тому, что мы о ней ведаем.

Если же предположить, что “меч Хеймдалля” - это голова самого белого аса, и это Хеймдалль забодал Локи, то его эпитет “златорогий” указывает на явный зооморфизм. Таким образом голова - это и его оружие и его погибель.

Сын девяти матерей

Теперь о происхождении светлого аса. Он с полным правом может быть причислен к древним богам. Возможно, его белизна - это еще и указание на седину. По крайней мере в славянской традиции собственно Белобог изображался седым белым стариком на облаке.

1.
В давние дни
доблестный старый
ас многомудрый,
храбрый и сильный,
странствовал Риг
по дорогам зеленым.
“*Песнь о Риге*”[2]

35.
“В давние годы
родился однажды
могучий герой
из рода богов;
дочери ётунов —
девять их было —
родили его
у края земли.

“Песнь о Хюндле” [2]

В строфе 37 “Песни о Хюндле” упоминаются имена девяти матерей одного великого героя, и вероятно, речь идет о Хеймдалле. По мнению М.И. Стеблин-Каменского [2, стр.702] матерями Хеймдалля могли быть волны - дочери морского великана Эгира и его жены Ран. Имена волн, матерей Хеймдалля обычно переводят как “шумящая, хватающая, бушующая, губительная ...” Но корректно ли это? Вероятно, с точки зрения языкознания - это корректно. А как быть с магией?

37

Родила его Гьяльп,
родила его Грейп,
родила его Эйстла,
родила его Эйргьява,
родила его Ангейя,
Атла и Ульврун,
Имд и Ярнсакса
героя родили.

38

Взял силу земли он,
студеного моря
и силу кабаньей
жертвенной крови...

“Песнь о Хюндле” [2]

Давно известно, что большинство эддических песен имеют магический характер. Скажем, часть из них содержит указания по применению рун, как это показано в целом ряде работ, опубликованных в прежних выпусках альманаха. Строфа 38 “Песни о Хюндле” называет типичный магический обряд защиты от гибели с помощью земли, морской соли и крови вепря (см. например строфу 21 “Вторая песнь о Гудрун”). Это дает нам право предположить, что и предыдущие строфы могут здесь содержать магическое знание, например, о структуре Мироздания и магических путях Перехода.

Конечно, древние обладали особым типом мышления, но они не были столь экстравагантны, чтобы девять разных “женщин” разом, в один и тот же миг исторгли из своего лона одного ребенка. Когда у дитя оказывается несколько отцов - это еще куда ни шло. Чуть ли ни в каждом греческом мифе их у Героя (Полидевк, Елена, Персей ...) по меньшей мере два — законный и настоящий, причем, второй, как правило, небожитель.

Гораздо понятнее образ последовательно рождающегося героя. Героя, проходящего девять испытаний, тридевять земель, девять миров! Вот их названия: Хельхейм, Свартальвхейм, Муспельхейм, Ётунхейм, Нифлхейм, Ванахейм, Мидгард, Альвхейм и Асгард. И не случайно скорее всего у Хеймдалля именно девять матерей - девять волн (соответствующие девяти уровням посвящения и инициации). Предполагать, что это месяцы беременности - означало бы признать всех прочих асов и ванов детьми девяти матерей, а это не так.

Девять и трижды девять - числа, священные для скандинавов. Именно девять валькирий скачут над морем во “Второй песне о Хелги убийце Хундинга”. Девятка и связь с морем дают повод для размышлений.

По данным А.Платова у прибалтов есть сказка, где фигурируют герои с несколькими матерями. Впрочем, само слово МА-ТЕРЬ, указывает на троичность или триединство Великой Матери, т.е. множественность материнства.

В работе Мэнли П. Холла [8] предлагается реконструкция мистерий Одина, в ходе которых посвящаемый последовательно проходил девять пещер, отвечая высшим жрецам и спрашивая их, подобно тому, как Гюльви (через Одина-Ганглери) из “Видения Гюльви” общается с тройкой - Высокий, Равновысокий и Третий. Очевидно, что тройка эта - воплощение самого Одина, Великого Водчего, (или жрецы, посвященные, что играют роль судей-богов), а с другой стороны она ассоциируется с тремя равнозначными, как орты в математике, фазами Времени (прошлое, настоящее, грядущее либо старость, зрелость, молодость). Триглавам традиционализма и триединству мира мы посвятили отдельную работу.

Заметим также, что издавна, и не только в единизме, а вообще в традиционализме, пещера ассоциировалась с утробой матери. Тот, кто покидал пещерный лабиринт, мог сказать, пройдя посвящение, что у него девять матерей.

Хеймдалль не одинок в своем знании. Эдда называет нам по крайней мере еще Одного, побывавшего в девяти лонах, девяти сферах, девяти мирах - это Вафтруднир. В отличии от Хеймдалля этот великан возгордился и не ответил на последний вопрос Правителя Побед (со всеми вытекающими последствиями, как, например, переоценив собственные силы, поплатился герой повести “Вий”). Читаем “Речи Вафтруднира”:

Один сказал:
42.
“Еще скажи мне,
всезнающий Вафтруднир,
откуда ты судьбы знаешь?
Слово о йотунах,
слово об асах
Ты произнес исправно,
наимудрейший йотун.”

Один сказал:
42.
“Скажи мне теперь,
откуда ты ведаешь
судьбы богов;
о тайнах великих
богов и турсов
ты правду поведал,
турс многомудрый.”

Вафтруднир сказал:
43
“Слово о йотунах, слово об асах
я произнес исправно,
поскольку прошел
все девять миров
и даже Нифльхель,
обиталище смерти.”

Вафтруднир сказал:
43
“О тайнах великих
богов и турсов
поведал я правду:
все девять миров
до дна прошел
и Нифльхель увидел,
куда смерть уводит.”

пер. В.Тихомирова, ред. О.Смирницкой [1]

пер. А.Корсуна, ред. М.Стеблин-Каменского [2]

Наверное, стоит попытаться истолковать имена девяти матерей Хеймдалля, как для эвгемеровского обожествленного героя. Сравнение девяти прародительниц и девяти миров впервые осуществил западный исследователь Х.Пиппинг, однако, нам не удалось познакомиться с его работами.

Хеймдалль и Свентовит

Верховный бог западных славян - Свентовит и светлейший ас Хеймдалль имеют так много общего, что нельзя не остановиться на этом сравнении.

1.Хеймдалль - белый (светлый) ас, Свентовит - бог Света.

2.Хеймдалль - стережет Асгард (т.е. Правь) от инеистых великанов и сынов Муспелля (т.е. Нави). Свентовит оберегает людей от Нави.

3.Хеймдалль владеет даром прорицания. Храм Свентовита в Арконе считался славянскими Дельфами, где устами Верховного жреца Свентовит давал предсказания.

4.Рог, из которого пьют мед, возможно это рог изобилия - неперменный атрибут Хеймдалля и Свентовита.

5.Конь Хеймдалля - Золотая Челка. Золото - символ солнечный. У Свентовита - священный белоснежный конь.

6.Как мы предполагаем, Хеймдалль - “сын девяти сестер” соотносимых с волнами. Точно также мог родиться и верховный бог западных славян, чье святилище находилось на острове Руян, и жрецы утром воочию могли наблюдать порождение Белого Света из вод Варяжского моря.

7.Спорная, но очень интересная параллель. Исследователь Х.Пиппинг расшифровывает имя Heimdall как “Мировое древо” и считает этого аса антропоморфной персонификацией Мирового столпа и стражем Игдрассиля [12]. А Свентовиту может быть сопоставлен знаменитый Збручский кумир, который есть ни что иное, как Мировая ось.

Недруг Белого аса, или Локи как Чернобог

Одно из немногих достоверных упоминаний Белобога - это сведения “Mater Verborum”. То, что мы можем с большой долей уверенности утверждать для Белого бога - это его извечное противостояние Чернобогу и связь с благами. Логично было бы предположить, что большинство свойств Белобога прямо противоположны чертам его противника.

Явным противником белого аса Хеймдалля в эддических текстах назван Локи. Последний является одним из темных богов скандинавской мифологии, иначе говоря - Черным богом. В работах И.Белкина и А.Платова [9,11] выяснены главные свойства Черного бога. Используем этот опыт, но

сформулируем их для любого Черного бога, т.е. более универсальным образом, чем это было до нас сделано.

1. Черный бог - это хтонический персонаж, но кроме черноты под землей ему подчинена чернота на земле и чернота на небе.

Скованный Локи пребывает под землёй в наказание за свои выходки. На лицо Локи капает яд из пасти змеи, и его судорожные движения вызывают землетрясения. Дочери Локи, Хель, принадлежит Нижний мир. Если за землю считать Мидгард, там Локи представлен в ипостаси Мирового (Мидгардского) Змея. Если Асгард считать за небо, то он конечно же чернец среди асов, как Лофт - "сеятель раздоров".

2. Относится к первобогам, богам "старшего поколения".

Локи - один из древнейших богов. Его ведический предшественник - это Агни. Под именем Лодура Локи входит в один из эддических Триглавов.

3. Связан со смертью и миром мертвых.

Богиня смерти Хель - дочь Локи.

4. Связан с зарождением новой жизни и судьбой.

Как Лодур он участвует в создании первых людей.

Он "виновник распрей. Локи влияет на судьбы мира, выступая инициатором и исполнителем (распространителем) различных дел. Его связь с судьбами, как трикстера обоснована А.Платовым [10]. Например, Локи выступает инициатором создания волшебных вещей, строительства стены вокруг Асгарда и виновником нарушения данной асами клятвы. Он же - вдохновитель убийства Бальдра. "Асы не раз попадали из-за него в беду, но часто он же выручал их своей изворотливостью" [3].

5. Связан с подземным огнем.

Именно Локи везёт на поле Вигрид людей Муспельхейма - мира огня, согласно современным переводам "Прорицания вельвы" (в дореволюционных - корабль Мертвецов идет с севера, хотя кормщик там тоже Локи)

...Нагльфар плывет

С востока в ладье
Муспелля люди
плывут по волнам,
а Локи правит;
едут с Волком
сыны великанов,
в ладье с ними брат
Бюлейста едет.

...Нагльфар плывет -

Муспелля войско
везет с востока
корабль по водам
(а кормщик- Локи),
везет он волка
и племя чудищ,
и Бюлейста брат
с ними плывет.

Снорри, правда, указывает, что Нагльфаром правит великан по имени Хрюм, но в Старшей Эдде сказано лишь то, что "Хрюм едет с востока", а не правит.

А.Корсун оставил за пределами перевода интересный фрагмент, где есть намек на то, что Локи - вообще родич Сурта (Черного), который поведет сынов Муспельхейма в бой. То, что они не одно и то же явствует из строк: Локи ведет корабль с востока (или с севера, где расположен Нифльхейм), а великан Сурт - с юга, т.е. именно из Муспелля, где он сидел на краю этой страны огня еще в те времена, когда не было ни Асгарда, ни Мидгарда (лишь Муспельхейм и Нифльхейм).

Иггдрасиль дрогнул,
Ясень огромный;
Шум в Древнем Древе -
Враг на свободе!
Страх поразит всех
в мире подземном
В час, когда выступит

дрогнул Иггдрасиль,
ясень трепещет,
трещит сердцевина -
вырывается йотун:
все устрашится
в подземных землях,
когда он явится,

Суртра сородич.

родич Сурта

“Враг на свободе” - это относится к Локи, который освободился от пут. Почему вырывается турс (или йотун)? Поскольку Локи - сын великана Фарбаути и Лоувейи. Фенрир разорвал узы еще в строфе 44 “Прорицания вельвы”. Пламя пышет из глаз и ноздрей у волка Фенрира.

Наконец, именно Локи успешно соревнуется с Логи - духом пламени (их имена не случайно созвучны, вспомним и об Агни) во время знаменитого похода к Утгарда-Локи.

6. Животные, связанные с Черным богом - ворон, волк (или пес) и муравей.

Волк Фенрир - сын Локи. После поимки Локи один из его сыновей Нарви превращен в волка.

7. Черному богу подчиняются некоторые человекоподобные существа, ответственные за Тьму.

Локи - водчий Корабля мертвецов - Нагльфара согласно Старшей Эдде. "За Локи следуют спутники Хель" во время битвы на поле Вигрид согласно Младшей Эдде. Наконец, Локи - прародитель всех ведьм.

Найдя на костре
полусгоревшее
женщины сердце,
съел его Локи;
так Лофт зачал
от женщины злой;
отсюда пошли
все ведьмы на свете.
“Песнь о Хюндле” [2]

8. К миру Черного бога относится сказочный персонаж - змей, выезжающий из (из-за) воды, вероятно, одна из ипостасей Черного бога или одно из проявлений, подвластных ему.

Змей Йормунганд (Мидгардский Змей)- сын Локи.

Добавим к имеющимся восьми еще два основных на наш взгляд свойства, которые следовало бы разместить в числе первых:

9. Чернобог участвует в создании Мира, либо портит только что созданный мир.

Систему из девяти миров создали сыновья Бора - Один, Вили, Ве. Локи согласно “Перебранке Локи” кровный побратим Одина. К тому же “братья его Бюлейст и Хельблинди”, а Хельблинди (Слепо-Хель) - это хейти Одина из знаменитого перечисления в “Речах Гримнира”. Это наводит на размышления о сопоставимости триад Один-Лодур-Хенир и Хельблинди-Локи-Бюлейст.

Один - еще больший и явный Чернобог, чем Локи. Локи, как пишет А.Платов - его кривое отражение [10] (Последнее, кстати, не мешает злокозненному Локи быть светлым Лодуром и темным Лофтом одновременно). При создании нового Мира Один выступает как Чернобог, он убивает Имира и нарушает тот Порядок, что был при Имире, т.е. разрушает мир, существовавший до Одина и состоявший лишь из Муспельхейма, Нифльхейма и Мировой Бездны.

Локи в свою очередь портит мир, сотворенный Одним, Вили и Ве (и выступает здесь темной ипостасью Одина).

10. Вред в мире от Чернобога.

Локи - "злокозненный ас", "сеятель раздоров", "недруг богов", "наветчик и обманщик богов", "кузнец бед". "Он злобен нравом и очень переменчив, он превзошел всех людей той мудростью, что зовется коварством" [3]

Таким образом Локи - это Черный бог. Противником Чернобога является Бел-бог. Поскольку Хеймдалль - это главный противник Локи, то Хеймдалль может быть назван Бел-богом.

Что нам стало известно о Бел-боге?

Вот основные свойства Белого бога, которые мы сумели выяснить на примере светлого аса:

1. Белый бог - это соперник Черного бога, обладающий атрибутами белизны или Света.
2. Белый бог, как и Черный бог, относится к богам старшего поколения.
3. Белый бог противостоит миру мертвых и смерти
4. Белый бог в той же степени, как и Черный бог, связан с зарождением новой жизни и судьбой.
5. Белый бог участвует в творении Мира, либо препятствует порче мира.
6. Блага в мире от Белобога.
7. Белый бог - просветитель, он добывает и дарит людям и иным богам знания.

Чтобы выснить еще некоторые свойства, обратимся к одному из вариантов традиционного противостояния Черного и Белого богов. В работе А.Платова [11] отмечено сходство образов Балора и Ёсбаддадена из кельтских легенд (“Битва при Маг-Туиред”, “Килух и Олвэн”) и образа Вия (или Старого Старика) из славянских мифов типа “Бой на Калиновом мосту”:

- Это темные персонажи, связанные с нижним миром, миром мертвой материи, они либо приходят из запредельного мира, либо живут за пределами нашего мира и герой является к ним;
- Их противником оказывается герой, соотносимый с Белым Светом как в буквальном (Ллей - противник Балора имеет солярные черты), так и в переносном смысле;
- Все они предводительствуют силой, что противостоит Свету - миру героя;
- Каждый из противников “виеобразного персонажа” ущербен в чем-то. Встреча с Темным противником снимает эту “ущербность”.

Эти пункты могут быть применены к паре Хеймдалль - Локи без особых нареканий. Локи несомненно связан с Нижним миром, он- предводитель врагов, что идут на штурм Асгарда из запредельного Нифльхейма. Противник Локи - это светлый ас. До битвы на Вигрид и своего поединка с Локи Хеймдалль вынужден выполнять роль Неусыпного Стража (“*Перебранка Локи*”[2])

48. Локи сказал:

“Ты, Хеймдалль, молчи!
От начала времен
удел твой нелегок;
с мокрой спиной
на страже богов
неустанно стоишь ты”.

Встреча состоится - Хеймдалль выполнил свое предназначение - он протрубил в рог и возвестил о Рагнареке.

Теперь обратимся к спорным пунктам.

- Все они древнее своего молодого светлого противника;
- Каждый из них испытывает молодого противника, невыполнение испытания грозит всегда смертью;
- Все они имеют неполадки со зрением, это либо тяжелые веки, которые обслуживают слуги с вилами или копьями, либо им свойственна слепота, подчеркивающая их темноту.

Трудно сопоставлять “возраст” Хеймдалля и Локи. Первый в Младшей Эдде назван сыном Одина, между тем - Локи - брат Одина (возможно и не только как кровный). Если же верно, что Локи - родич Сурта и на севере в Нифльхейме он играет ту же роль, что Сурт на юге в Муспельхейме - Локи старше Хеймдалля.

В эпосе скандинавов есть несколько богов, которые обладают ярко выраженными атрибутами белизны - это, кроме самого Хеймдалля, Фрейр и Бальдр.

Фрейру “подвластен солнечный свет”, он прекрасен собой и могущественен, он ван, “посылающий богатства”, и владетель Золотого Вепря, наконец, мир светлых альвов - “Альвхейм был Фрейром получен от богов на зубок” (5, “Речи Гримнира”). Фрейр-Ингви - названный сын Одина. Согласно описанию Адамом Бременским Упсальского Храма (около 1070 г.) Фрейр участвует в одном из вариантов скандинавского Триглава под именем Фрикко - Один-Тор-Фрикко, “даруя смертным мир и сладострастие”.

О Бальдре “можно сказать только доброе. Он лучше всех и все его прославляют. Так он прекрасен лицом и так светел, что исходит от него сияние. Он самый мудрый из асов (как и Один!), самый красноречивый (как и Один!). Но написано ему на роду, что не исполнится ни один из его приговоров...”[3] В его палатах не совершается никаких злодейств.

Противники их обладают столь же явными признаками черноты. Молодой “пресветлый” Фрейр будет биться с древним темным Суртом. Молодой светлый Бальдр убит Локи руками слепого Хеда. Впрочем, Бальдр не мог не догадываться, чем грозит ему испытание на тинге и пострадал за излишнюю самоуверенность? Случилось это при полном попустительстве со стороны темного на один глаз Всеотца, Игга (Ужасного) и Бельверка (Злодей), Хельблинди (Слепо-Хель) и Вальфэдра (Отец павших). Именно “на один глаз”, что вполне отчетливо символизирует двойственность образа Одина, в котором его темная ипостась, Чернобог (Локи, Сурт, Хед), воссоединяется с его светлой ипостасью, Белобогом (Хеймдаллем, Фрейром, Бальдром). Вещий дар, обучение рунам, просветительская функция и непосредственное отношение к порождению новой жизни позволяют говорить о сходстве Хеймдалля и Одина в его светлой ипостаси.

Итак, добавим еще несколько свойств Белого бога к имеющимся семи.

8. Белый бог является в наш мир из своего мира, чтобы совершенствовать его.

9. В соперничестве с Черным богом Белый бог обретает целостность и снимает собственную ущербность.

10. Иногда Белый бог ассоциируется с молодостью, а Черный бог - со старостью, однако это образы одинаковой древности.

11. Иногда Белый бог обладает подчеркнута светлым (зорким) взглядом, а Черный бог полностью или частично “слеп”.

Во второй части данной статьи “Бел-бог против Чернобога. Один против Одина” мы рассмотрим идею синтеза Черного и Белого богов.

Литература:

1. Старшая Эдда. в пер. В.Тихомирова / Корни Иггдрасиля (Эдда. Скальды. Саги), сб. под ред. О.Смирницкой, -М.: “Терра”, 1997, -637 с.
2. Старшая Эдда. в пер. А.Корсуна. под ред. М.И. Стеблин-Каменского/ Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах, -М.: Художественная литература, стр. 181-350.
3. Младшая Эдда. в пер. О.А. Смирницкой, под ред. М.И. Стеблин-Каменского, -М.: НИЦ Ладомир, 1994, 256 с.
4. Гуревич А.Я., Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства, -М.: Искусство, 1990, стр. 69-134
5. Г.Х. Андерсен, История одной матери / Г.Х. Андерсен, Сказки, -Л.: Художественная литература, 1981.
6. Старшая Эдда. Русская классная библиотека под ред. А.Н.Чудинова, -СПб, 1897.
7. Гаврилов Д.А., Достался ли Локи мед поэзии // Мифы и магия индоевропейцев, N6, -М.: Менеджер, 1997.
8. Мэнли П. Холл, Языческие учения кельтов и скандинавов с точки зрения современного масонства // Мифы и магия индоевропейцев, N1, -М.: Менеджер, 1995.
9. Белкин И., Как выглядел Черный бог// Мифы и магия индоевропейцев, N4-5, -М.: Менеджер, 1997, стр. 172-191.
10. Платов А., Трикстер, или обратная сторона монеты // Мифы и магия индоевропейцев, Сб., вып.4. -М.: Менеджер, 1997.
11. Платов А., Бой на Калиновом Мосту или прогулка тропой Мертвых// Мифы и магия индоевропейцев, N5, -М.: Менеджер, 1997.
12. Мелетинский Е.Е., Хеймдалль/ Мифы народов мира. т.2., -М.: Советская энциклопедия, 1982, стр. 587